

Хотя это был заброшенный класс, столы, стулья и занавески все еще были там, и по какой-то причине они не были перемещены, предположительно потому, что даосский клан не забрал эти вещи, чтобы сохранить ощущение подлинности.

Пожар быстро затопил первый этаж, дым продолжал бежать вверх, глядя из окон, был черный дым, глядя на онемевшую кожу головы людей.

Юн Мози был в панике, он с тревогой спрашивал меня, что мне делать. Ведь даосское искусство хоть и может остановить призраков, но не может устоять перед бушующим огнем.

Я сказал глубоким голосом: "Не нервничайте, я не верю, что пламя может сжечь нас". Главное - густой дым, теперь, когда окна плотно закрыты, дым не может попасть внутрь. Даже если стекло лопнет из-за температуры, это не имеет значения для нас, мы на пятом этаже".

"Как ты можешь быть уверен, что пламя не сожжет нас здесь?" Юн Мози был сбит с толку.

Я прошептал: "Остальные не идиоты, они разобьют все окна, когда увидят это". Не волнуйтесь слишком сильно, те, кто может прийти сюда, не идиоты, хотя я и убил несколько человек до этого, это было потому, что я воспользовался их слабостью".

Юн Мози кивнул, и он присоединился ко мне у окна, чтобы посмотреть на улицу. И как раз тогда парни, устроившие пожар, внезапно вернулись на игровую площадку, и я нахмурился, когда смотрел: "О нет, они идут за камнями", Потом они разбили всем стекло и дали дыму задушить нас до смерти".

Юн Мози очень разозлился, когда услышал это, скрипел зубами и сказал: "Эти люди слишком много, почему бы им не прийти и не ограбить класс вертикально".

Я спокойно сказал: "Все хотят получить ключ, те, кто не получит его, естественно, разозлятся и сыграют в трюки, ничего страшного". Все в порядке, этот огонь не продлится долго, пламя будет гореть максимум на первом этаже. Даже если они бросят горящие ветви деревьев на второй и третий этаж, они скоро будут потушены людьми".

Юн Мози неоднократно кивал головой, поэтому я затащил его в класс, чтобы укрыться от камней.

Вскоре после этого окна внезапно разбились. Но, к моему удивлению, они были разбиты не камнями, а луками и стрелами. Наши окна были разбиты луками и стрелами, и вскоре дым просочился внутрь. К моему удивлению, люди зашли так далеко, что срезали ветки с дороги, чтобы продолжить огонь, видимо, чтобы задушить нас до смерти дымом.

Если так будет продолжаться.....нехорошо.

Я подошел к углу класса и осторожно спрятал свое тело, снимая лук с эгреты и нанизывая на него лук и стрелы.

Двое мужчин с улыбками на лицах сжигали огонь вниз, в то время как остальные отвечали за перенос ветвей. Я направил свой лук и стрелу на одного из них и пробормотал: "Пока-пока".

"Бах!"

Как раз в тот момент, когда я собирался отпустить тетиву, окно рядом со мной неожиданно разбилось. Не успел я оглянуться, как у меня появилась острая боль в плече. Боль заставила

меня отпустить, и внезапно я не прицелился, не зная, куда делась стрела.

Я подсознательно сел на землю, прикрывая плечо и двигаясь назад. Юн Мо Цзы даже спросил меня, что случилось, я дотронулся до руки, нашел столб на плече и скреб зубами: "Это должна быть стрела".

Юн Мо Цзы вытащила свой телефон и сделала снимок, и наверняка в моем плече была стрела, но это был короткий болт-арбалет, который ударил меня ножом в левое плечо. Я вытащил арбалетный болт через боль, и на мгновение кровь выплеснулась прямо из него, пугая белого Юна Мози.

"Раздевайся!"

Я рычал низко, а Юн Мози не посмел колебаться и сразу же снял всю свою одежду. Я сказала ему связать плечи с моей одеждой, очень крепко завязанной. Он спросил меня, почему я это сделал, и я объяснил: "Болт арбалета может быть ядовитым, независимо от того, ядовит он или нет, все должно быть сделано аккуратно, сначала выжмите кровь". Немного."

Он неоднократно кивал головой, говоря, что это очень разумно, и даже тогда он помог мне выжать много крови. К этому времени дым покрыл весь дом, так что мы все ложились на пол, чтобы не задохнуться от дыма, и я разрешила одежду Юн Мози пополам. и налил немного супа из рамена, который помог нам остановить дым.

"Если мы сейчас выйдем, это верный способ умереть...", я скрежещу зубами, "Мы должны найти способ выжить, существует Умные люди, или есть более сильная группа".

"И он все еще идет за тобой," Юн Мози внезапно сказал.

Я был ошеломлен, а он прошептал: "Когда ты только что нарисовал лук, ты, очевидно, хорошо спрятал свое тело, но у тебя все еще есть стрела". Это означает, что эти люди с самого начала обращали на вас внимание и искали шанс убить вас".

"Ты прав". Я вздохнул.

Действительно, из этой ситуации, похоже, что я стал мишенью. Дело в том, что я единственный, кто может обеспечить всех едой, и тот факт, что человек в темноте все еще нацелен на меня, означает, что есть только одна причина.

Он делал это не для общей оценки Дао, а для десяти миллионов.

Я сделал глубокий вдох, я не думал, что они были достаточно усердны, чтобы смешать в этой Дао общей оценки, чтобы убить меня. Тот, кто собирался меня убить, может быть, один человек или банда, но, по крайней мере, в одном можно было быть уверенным. Убийца и эти участники определенно не на одном уровне.

Это была настоящая проблема, этот человек прятался среди участников.

Я лежу на земле, выдерживая конвульсии, вызванные болью, и теперь, когда у меня повреждено левое плечо, я не думаю, что смогу нарисовать лук. Лук Эгрета будет бесполезен, и единственное, что я могу использовать сейчас - это Милосердие.

"Кхм..." Юн Мози задыхался, он прошептал, "Ченг, если мы будем продолжать в том же духе, мы задохнемся до смерти, и мы не знаем других. Что сейчас делают конкурсанты".

"Некомпетентные умрут здесь, компетентные выживут..." и я скрежещу зубами: "Расслабься, задержи дыхание. Я спрашиваю тебя, если я открою окно с этой стороны коридора, смогут ли эти призраки попасть внутрь?"

Юн Мо Цзы кивнул: "Да, я могу это остановить, но для этого понадобится много даосского талисмана".

"Тогда откройте его, Дао Талисман Синнабар определенно не проблема." Я быстро сказал.

Юн Мо Цзы увидел, как я это сказал, и сразу же пошел открывать окно по ту сторону коридора. Мы все полагались на эту сторону окна, и чувствовали себя намного комфортнее сразу.

И в это время я также видел, что происходило в коридоре.

В этом коридоре было более десятка фигур, плавающих перед другими классами. Как только я увидел открытые окна с нашей стороны, к нам сразу же подошёл силуэт.

Эта фигура была высокой, он был на пальцах ног в преувеличенной манере, и что я нахожу поразительным, так это то, что помимо того, что он был на пальцах ног, он сам парил в воздухе.

Прогуливаешься в воздухе?

"У этого сурового духа глубокая обида!"

Юн Мози низко выпил, и даже при этом поставил талисман Дао на край окна. На мгновение фигура снова остановилась и перестала приближаться к нам, как будто она нас не видит.

"Брат Ченг, с призраками здесь нелегко..." прошептал Юн Мози, "Если сегодня я использую слишком много материалов, боюсь, завтра мне не хватит! наверх, мы должны придумать способ".

Я сказал тихо: "Не беспокойтесь о материалах, мы просто пойдем и возьмем материалы из рюкзаков для трупов, когда придет время". Мы все будем думать об одном и том же, когда придет время, так что не забывайте быть безжалостными".

"Мм". Юн Мози кивнул.

"Па!"

Пока это происходило, из окна вдруг раздался еще один шум, и я повернулся в замешательстве, но было слишком темно, чтобы я мог видеть то, что было брошено, что заставляло меня чувствовать себя особенно странно.

"Это камень?" Юн Мо Цзы спрашивал.

Я тоже чувствовал себя как камень, этот звук только что прозвучал, как камень, попавший внутрь, я попросил Юн Мо Цзы использовать его телефон, чтобы зажечь свет, он даже вытащил телефон, чтобы зажечь свет.

Как раз в тот момент, я вдруг увидела, как в доме вспыхнул огромный яркий свет, сопровождаемый огромной ударной волной, которая поразила и меня, и Юн Мо Цзы и улетела в обратном направлении!

"Бум!"

Я сильно ударился о стену, а потом упал на пол. Юн Мози, с другой стороны, был врезан в столб, и после того, как он упал на землю, он не двигался, спокойно лежал на земле, как будто был мертв.

Голова кружилась, уши жужжали, я пошатывался, встал и побежал в сторону Юн Мози, но прежде чем я успел сделать два шага, чувство слабости заставило меня Я упал на землю. Больше всего меня пугает то, что теперь мое зрение медленно чернеет.

Не могу упасть в обморок, не могу упасть в обморок.....

Я продолжал говорить себе, что в моей голове, но зрение все еще становилось все темнее и темнее, и это было так, как будто мои силы были полностью истощены из меня, так что я, наконец, удалось закрыть глаза и утонул в темноте.

Это было...

Где бомба!

<http://tl.rulate.ru/book/41095/914037>